

- Хм-хм-хм~. Я - розовая! Прин! Це! Сса! Я самая красивая~.

Семи был энергичным ребёнком с самого рождения. Он не мог спокойно добраться до дома как остальные, продолжая прыгать, наступая только на красные камни на земле. Напевая, он раскинул руки в стороны, а затем начал петь песню вслух.

Семи пел мелодию из детского анимационного сериала, который мы вместе смотрели, пока я не умерла. Похоже, что встреча со Своном напомнила ему об этом мультике, так как песня была взята оттуда.

Семи подпрыгивая во время пения, перестал петь, когда дошел до припева.

- Ух, а что было после этой части? Что пелось дальше, братик?

Полуобернувшись, Семи почесала затылок и нахмурилась.

- Восхитительный, до ужаса сладкий суп из красной фасоли!

- Не так! Это другая песня!

Семи, возмущённо прыгая рядом со мной, язвительно посмотрел на Йехвана, как он делал очень часто. Он же в ответ только надулся, посмотрев на Семи.

Наблюдая за всем этим, я почувствовала, как меня захлестнула волна ностальгии, и, не удержавшись, открыла рот. Песня сама слетала с моих губ.

Начав петь вслух, я была поражена тем фактом, что всё ещё помню эту песню до сих пор.

- Ох~ сияющий розовый свет. Ох~ такой яркий и блестящий~.

Семи не очень хорошо знала текст, поэтому я ей подпевала. Но петь у меня получалось ужасно. Мне действительно не стоило открывать свой рот.

Из-за моего "таланта" к пению, высота тона и ритм был в полном хаосе, но хотя бы текст был правильным, так что Семи мог мне подпевать. Было приятно услышать бодрое пение Семи спустя столько времени, что в конце концов, я подключилась к нему.

Даже мне самой было слышно, каким ужасным был мой голос. Я неловко почесала щеку через рубашку, когда поняла, что Йехван и Семи уставились на меня. Они выглядели шокированными, когда посмотрели на меня.

Особенно Семи, видимо, испытывала больше всего эмоций, когда её лицо начало искажаться. Её глаза становились всё более и более красными по мере того, как на них наворачивались слёзы.

Йехван посмотрел на меня с дрожащей улыбкой.

- Сестра... Как так. Почему ты также ужасна в пении как она?

Семи начал плакать, его голос дрожал. Слёз на лице становилось всё больше. Его рот дрожал и открывался. Семи так громко заплакал, что мне стало страшно, не сломает ли он себе голос. Он был таким громким, что я до смерти испугалась.

Мне было трудно решить что делать с Семи, лицо которого было всё в слезах.

Что я должна сделать? Разве не было бы странно, обними я его ни с того ни с сего?

- Ты плохая. Ты действительно ужасна. Почему та-а-а-ак.

Йехван обнял рыдающего Семи и похлопал его по спине, отругав за плохие манеры. А потом поклонился мне в знак извинения.

- Ты поёшь не так плохо. Просто своим пением ты очень похожа на нашу сестру. Я был такой же, но Семи по-настоящему любила нашу сестру и во всём следовала за ней.

Семи уткнулся лицом в плечо Йехвана, продолжая плакать.

- Я так хочу увидеться с тобой, сестра... Сестра... Хочу увидеть тебя...

Из его носа текли сопли, хоть он и всхлипывал. Сопли начали стекать каплями и падать на плечо Йехвана, но его, казалось, это не особо волновало. Я тоже встала позади Свона и спряталась за его плечом. Хоть никто не смог бы увидеть лица из-за рубашки, но мне всё равно хотелось за чем-нибудь спрятаться.

Йехван в очередной раз извинился передо мной, но его каждый раз перебивали, потому что плач Семи был слишком громким. Йехван тоже заплакал.

- Брат Сейю сказал, что мы сможем увидеть нашу сестру через 32 580 дней.

- Мы научились делить в школе. Тридцать две тысячи пятьсот восемьдесят дней - 90 лет, братик. Это значит, что мы встретимся с ней только после смерти! Я ненавижу вас всех! Уходите! Ты что, думаешь, я настолько глуп?! Сестра! Сестрёнка Йе-ан!!! Сестра!!

Семи невозможно было утешить. Йехван обнимал и удерживал Семи, но он оттолкнул его и попытался сам встать на землю, но вместо этого упал. Я была так шокирована, что неосознанно поймала его и поставила на ноги, прежде чем он поранился.

Мне захотелось обнять Семи, который даже не мог нормально пошевелиться из-за того, что так сильно плакал, и, наконец, набралась достаточно смелости, чтобы попытаться.

Я протянула руки к Семи, который плакал. Подбежав ко мне и заключив в объятия, он попытался вытереть слёзы своими крошечными ручонками.

Обнимая его, я не могла не вспомнить о прошлом. После смерти наших родителей мне тоже пришлось часто плакать. Я обнимала егл, похлопывала по спине, чтобы успокоить.

Семи был ещё малюткой, поэтому, обнимая его, он показалась мне лёгким. Я подняла его и держала в своих объятиях, он же в свою очередь цеплялся за мою шею. Вскоре Семи перестал плакать.

Йехван велел Семи спуститься, увидев сопли у меня на плече, но он даже не пытался пошевелиться и тихонько дышал.

Я сказала ему, что всё в порядке, и улыбнулась, расчёсывая его волосы рукой. Выражение лица Йехвана стало пустым.

Семи играл пальцами у меня на шее и пыталась успокоиться. Он притих.

- Братик Сейю сказал, что если я буду плакать, сестре тоже станет грустно, и она не будет счастлива, как бы далеко ни была. Он сказал, что я не должен плакать, но я снова заплакал. Я не плакал уже несколько месяцев. Честно.

Пробормотал он, прижимаясь пухлой щекой к моему плечу.

- Сестра-рубашка, ты исключение, потому что ты действительно плоха в пении. Наша сестра ушла после того, как посвятила нам всю жизнь. Она не должна грустить из-за меня, даже когда находится далеко.

Печально пробормотал Семи. Я ничего не могла сказать, слушая его. Эмоция, которую я не могла выразить словами, волнами проходила по моему телу.

Я прикусила губы и глубоко вдохнула, доставая плюшевую улитку, которую изначально планировала подарить Семи.

Я подняла плюшевую улитку так, чтобы он смог её заметить, и потрясла ею влево-вправо.

Глаза Семи расширились по мере того, как рос интерес к плюшевой игрушке.

- Это улитка! Я люблю улиток! Раньше, когда я просила сестру купить мне игрушку, она ответила, чтобы я просто играл дома и ловил жуков... Но я люблю улиток!

Семи был так взволнован, что слова, казалось, вылетали из него, но было видно, что ему действительно понравилась игрушка. Даже шмыгая носом, его улыбка была яркой, он покачивал ногами. Когда я протянула Семи плюшевую игрушку, она широко улыбнулась мне.

Семи потянула улитку за голову, и громко рассмеялась. Хотя он играл и смеялась, его печаль полностью не исчезла. Но он продолжал улыбаться мне так широко, как только мог.

Немного успокоив Семи благодаря игрушке, я на мгновение задумалась, как бы мне вручить и Йехвану его подарок. В конце концов, с моей стороны было бы невероятно странно просто так вручить ему нож для фруктов.

Но я поняла, что прямо сейчас у меня нет возможности беспокоиться о подобных вещах.

Я достала нож для фруктов из красивой сумки, которая у меня была, и протянула его Йехвану. Он изо всех сил старался утешить Семи, когда он плакал, и в замешательстве склонил голову набок при виде неожиданного подарка, который я ему вручила. Йехван спросил, почему я вдруг даю ему это, но я не смогла ответить.

Времени оставалось не так уж много. Я взглянула на Свона, а затем перевела взгляд на Йехвана и попросила его о кое-чем.

- Можешь отдать это своему старшему брату?

Я протянула ему ожерелье. На нём был маленький кулон из оранжевого и чёрного магического камней. Это был первый волшебный камень, который я сама сделала, поэтому он имел особое значение для меня.

Йехван взял ожерелье с моим камнем и пристально посмотрел на меня, прежде чем вздохнуть.

- Сестра сказала, чтобы я не брал подарков от незнакомцев, но неважно. Это что-то вроде приза на конкурсе, верно? Что это за мероприятие такое?

Йехван склонил голову набок, глядя на меня. Когда я снова ничего не смогла сказать, Йехван начал дуться.

Я задумалась, как ответить на вопрос Йехвана, прежде чем заговорила немного запоздало.

- Здесь также... Событие бесплатных обнимашек. Могу я тебя обнять всего раз?

Йехван жаловался на то, что это мероприятие слишком повседневное и лёгкое. Затем он закатил глаза, прежде чем кивнуть, протянуть свои руки и крепко обнять меня. Семи, который минутами ранее цеплялся за меня в моих руках, тоже подбежал ко мне и обнял.

- Я надеюсь, ты также обнимешь ещё и Сейю.

Семи и Йехван не отпускали меня, как только начали обнимать. Из их глаз текли слезы. Они неохотно отпустили меня, пока Йехван не сказал: "Брат Сейю действительно заработает геморрой такими темпами". И они, наконец, прекратили меня обнимать.

- Ребята, с вами и вправду было весело. Мы сейчас уходим. Счастливо добраться домой.

Я отпустила этих двоих прямо перед тем, как сопровождала к их дому. Они вдвоём продолжали оглядываться в нашу сторону и махать нам, пока не увидели Сейю, который ходил вокруг жилого дома в поисках их. Они подбежали к нему.

- Хэй! Вы, ребята, что ли ездили на Амазонку, чтобы сделать свои собственные рулоны туалетной бумаги? Почему вы так опоздали?

- Воа, братец. Как тебе удалось так быстро выбраться? Тяжко было, наверное...

- Братик Сейю, ты пахнешь гов... Нет! Это мясо! Братик, ты ел мясо без нас?

Я вспомнила, как когда-то была участницей таких, казалось бы, повседневных разговоров, и не смогла удержать горькой улыбки. Сейю исхудал за то время, что я его не видела, и в его глазах, кажется, появилось больше ответственности, вероятно, из-за его братьев. Однако вид у него был такой же лукавый, как и раньше.

- Я не ел ничего в одиночку. Я только что готовил, чтобы сделать сюрприз вам, глупые вы.

- Хватит врать. Ты, наверное, оставил только жир.

- В конце концов, таков наш братец Сейю.

Я чувствовала, что мрачный воздух вокруг них медленно наполняется тесной связью, которую они сплели друг с другом. Они росли хорошими, сильными людьми.

Я улыбнулась, наблюдая за ними издали. Они все двигались вперёд и смотрели в лицо своей боли.

Мне тоже захотелось подбежать к Сейю и попрощаться с ним, но я остановила себя и повернула голову, чтобы посмотреть на Свонхэйдена.

- Пойдём обратно домой сейчас.

- Почему? Мы можем остаться здесь подольше. Ты даже не поздоровалась с вон с тем парнем.

Я уставилась на Свона, который медленно бледнел всё больше и больше. Его дыхание участилось.

- Мы действительно должны уйти.

- Не беспокойся обо мне. Мы уже здесь, так что можешь делать всё, что захочешь.

Свонхэйден прижался лбом к моему лбу и улыбнулся. Видя, как его вес смещается в мою сторону, я могла сказать, что с каждой минутой он слабеет.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3385893>